

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
9 February 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 856/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Г. В. Дж. (представлен адвокатом Элисон Баттиссон)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	7 декабря 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 11 декабря 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка автора сообщения из Австралии в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	Приемлемость — явная необоснованность сообщения
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; предупреждение пыток
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автором сообщения является Г. В. Дж., гражданин Шри-Ланки, этнический тамилец, родившийся в 1981 году. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено и ему грозит высылка. Он утверждает, что его высылка Австралией явилась бы нарушением обязательств Австралии по статье 3 Конвенции. Австралия сделала заявление в соответствии со статьей 22 (пункт 1) Конвенции, вступившее в силу 28 января 1993 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил 11 декабря

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Илвия Пуце, Ана Раку, Дьего Родригес-Пинсон, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

2017 года государство-участник воздержаться от высылки автора сообщения в Шри-Ланку на время рассмотрения его жалобы.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения — тамильский проситель убежища из Шри-Ланки. Он прибыл в Австралию на судне 14 октября 2012 года. В Шри-Ланке в отношении автора сообщения был выдан ордер на арест. Он обвиняется в содействии антиправительственной деятельности и поддержке террористической организации, поскольку укрывал членов организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). Этот случай связан с нападением сил ТОТИ на международный аэропорт Бандаранаике в 2001 году. Два члена ТОТИ, принимавшие участие в нападении, останавливались в доме автора сообщения за неделю до нападения. После нападения полицейские пришли в дом автора сообщения и забрали его отца. Спустя неделю его отца привезли обратно сильно избитым. Поскольку отец автора сообщения был бизнесменом, полицейские из Отдела уголовного розыска начали регулярно вымогать у него деньги. Когда он не мог заплатить, они избивали его. После смерти отца в 2002 году автор сообщения взял на себя управление бизнесом и продолжал откупаться от полиции. В 2012 году автор сообщения был заключен в тюрьму за содействие антиправительственной деятельности и поддержку террористической организации. Его били по лицу, связывали руки и ноги стальными тросами и прижигали окурками. Он до сих пор испытывает боль в ногах от побоев, у него остались шрамы на руке, возле уха и на шее. В конце 2012 года автору сообщения удалось бежать из тюрьмы и перебраться в Австралию. После его побега полицейские пришли к нему домой, разыскивая его. Они также попросили позвать брата заявителя, которого в тот момент не было дома. Чтобы избежать проблем, его брат затем также укрывался в доме друга.

2.2 Департамент иммиграции и пограничной охраны 2 сентября 2015 года предложил автору сообщения подать заявление на получение визы временной защиты. До этой даты автор не имел права в соответствии с австралийским законодательством подавать заявление на получение визы. Автор сообщения подал заявление на получение визы временной защиты 17 сентября 2015 года. Он отозвал это заявление 1 июля 2016 года и подал ходатайство на получение визы Safe Haven Enterprise (виза, которая предназначена для нелегальных иммигрантов, выдается на пять лет и позволяет подать прошение на одну из постоянных виз).

2.3 Автору сообщения было отказано 24 августа 2016 года в выдаче визы Safe Haven Enterprise и его заявление было передано на рассмотрение в Управление по пересмотру иммиграционных дел. Управление по пересмотру иммиграционных дел оставило 30 ноября 2016 года в силе решение Департамента иммиграции и пограничной охраны об отказе в выдаче автору сообщения визы Safe Haven Enterprise.

2.4 В начале 2017 года автор сообщения обратился в Федеральный окружной суд с заявлением о пересмотре решения Управления по пересмотру иммиграционных дел. С учетом результатов рассмотрения аналогичных дел он получил от своих законных представителей указание отозвать свое заявление в Федеральный окружной суд, что он и сделал.

2.5 В Департамент иммиграции и пограничной охраны 24 ноября 2017 года было подано ходатайство о министерском вмешательстве в отношении автора сообщения. К ходатайству о министерском вмешательстве прилагалась переведенная копия неисполненного ордера на арест автора сообщения в Шри-Ланке. Департамент иммиграции и пограничной охраны 6 декабря 2017 года отказался рассматривать ходатайство о министерском вмешательстве. Согласно австралийскому законодательству, автор сообщения не имеет права на рассмотрение его дела по существу, которое включало бы рассмотрение ордера на арест.

2.6 Автор сообщения получил 6 декабря 2017 года от своего куратора в Департаменте иммиграции и пограничной охраны указание о том, что ему следует готовиться к возвращению в Шри-Ланку. Автор сообщения находится под стражей с января 2015 года, когда ему было предъявлено обвинение в уголовном преступлении, связанном с проникновением на объект недвижимости, и он был

помещен под стражу. Обвинение было снято 21 февраля 2016 года, но он по-прежнему находится под административным арестом.

2.7 По просьбе государства-участника автор сообщения представил 10 мая 2018 года копию ордера на арест в оригинале. Он утверждает, что копия была получена его семьей в Шри-Ланке.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что его высылка повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку он будет подвергнут пыткам, санкционированным государством. Он утверждает, что неисполненный ордер на арест будет исполнен по его прибытии в Шри-Ланку и что он будет помещен под стражу. Будучи тамильцем, обвиняемым в пособничестве ТОТИ, он с большой вероятностью будет подвергнут целому ряду пыток, включая изнасилование.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило 15 ноября 2019 года замечания относительно приемлемости жалобы. Государство-участник утверждает, что заявления автора сообщения являются неприемлемыми в соответствии со статьей 22 (пункт 2) Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета как явно необоснованные. По словам государства-участника, эти заявления были тщательно рассмотрены в рамках ряда внутренних процедур принятия решений и было установлено, что они не заслуживают доверия и не затрагивают обязательств государства-участника, касающихся недопустимости принудительного возвращения. Государство-участник ссылается на решения Комитета по делам *И. П. В. Ф. против Австралии*¹ и *Т. Т. П. против Австралии*² и отмечает, что подход Комитета в этих делах укрепляет его давнюю позицию, согласно которой сообщение должно отвечать основным требованиям приемлемости. Государство-участник просит Комитет признать, что оно тщательно изучило заявления автора сообщения в рамках внутренних процедур и пришло к выводу, что они не затрагивают обязательств Австралии по статье 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник утверждает, что если Комитет сочтет жалобы автора сообщения приемлемыми, то он должен признать их необоснованными, что подтверждается выводами, сделанными национальными властями. Государство-участник отмечает, что в процессе рассмотрения заявления автора сообщения на получение визы Safe Haven Enterprise представители органа, принимающего решения (Департамент иммиграции и пограничной охраны), провели собеседование с автором сообщения с помощью переводчика, а также рассмотрели другие соответствующие материалы, такие как информация о стране, предоставленная Департаментом иностранных дел и торговли, а также вспомогательная информация о стране, предоставленная представителем автора сообщения. Лица, принимающие решения, рассмотрели заявления, сделанные автором сообщения в его представлениях в Комитет, за исключением его утверждений, касающихся неисполненного ордера на арест.

4.3 Государство-участник, в частности, отмечает, что лица, принимающие решения, рассмотрели, изучив вспомогательную информацию о стране, ходатайство автора сообщения о предоставлении ему защиты на основании того, что он обвинялся в поддержании связи с ТОТИ, был этническим тамильцем и не получил убежища, о котором просил. Что касается его связей с ТОТИ, то автор сообщения утверждал, что его отец разрешил проживать в их семейном доме в течение одной недели двум членам ТОТИ, которые могли быть причастны к инциденту в международном аэропорту Бандаранайке 24 июля 2001 года, и что он узнал одного из предполагаемых исполнителей взрыва по фотографии в газетной статье. Государство-участник

¹ CAT/C/63/D/618/2014, п. 8.7.

² CAT/C/65/D/756/2016, п. 6.3.

утверждает, что лица, принимающие решения, пришли к выводу, что эти заявления не заслуживают доверия. Придя к такому выводу, лица, принимающие решения, рассмотрели комментарии к вышеупомянутому нападению, взятые из источников средств массовой информации, и отметили, что они не смогли найти в этих источниках никаких фотографий предполагаемых исполнителей. Более того, лица, принимающие решения, отметили, что в информационных источниках не упоминались конкретные лица; скорее, исполнителей, как правило, называли «повстанцами». Лица, принимающие решения, не сочли правдоподобным, что оставшиеся в живых члены ТОТИ, причастные к этому инциденту, остались в городе Негомбо, который находится всего в 35 километрах от международного аэропорта Бандаранаике, и что они остановились в доме отца автора сообщения. Лица, принимающие решения, также не были уверены в том, что Отдел уголовного розыска продолжит допрашивать автора сообщения и его брата в связи с их предполагаемой причастностью к инциденту со взрывом спустя годы после случившегося. Наконец, лица, принимающие решения, также отметили, что, хотя автор сообщения утверждал, что у его семьи были проблемы с Отделом уголовного розыска с 2001 года и что с ним плохо обращались в этом отделе, он в течение 12 лет не предпринимал попыток ни поменять место проживания в Шри-Ланке, ни покинуть страну. Поэтому лица, принимающие решения, не сочли достоверным утверждение автора сообщения о его обвинении в поддержании связи с ТОТИ и не сочли достоверным утверждение автора сообщения о том, что он или его брат представляли интерес для Отдела уголовного розыска.

4.4 Государство-участник далее отмечает, что, хотя автор сообщения конкретно не заявлял о причинении ему вреда из-за его тамильской этнической принадлежности, лица, принимающие решения, рассмотрели вопрос о том, подвергался ли он опасности причинения вреда со стороны шри-ланкийских властей из-за своей тамильской этнической принадлежности. Лица, принимающие решения, рассмотрели Руководящие принципы по оценке потребностей в защите просителей убежища из Шри-Ланки, принятые Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) в 2012 году³. Лица, принимающие решения, отметили, что, хотя в Руководящих принципах лица, подозреваемые в определенных связях с ТОТИ, отнесены к группе риска, УВКБ ООН не включило тамильцев, молодых тамильских мужчин из бывших районов, контролировавшихся ТОТИ, или с севера или тамильских просителей убежища, которым было отказано в предоставлении убежища, в группы риска⁴. Лица, принимающие решения, также отметили, что, хотя информация о стране, содержащаяся в докладе организации «Хьюман райтс уотч» за 2014 год, указывает на то, что тамильцы Шри-Ланки продолжают испытывать трудности, в докладе Департамента иностранных дел и торговли о ТОТИ за 2014 год указано, что после окончания гражданской войны в 2009 году риск причинения вреда гражданам Шри-Ланки на основании их тамильской этнической принадлежности существенно снизился⁵. Лица, принимающие решения, также отметили, что после избрания Майтрипалы Сирисены Президентом в 2015 году усилия по примирению активизировались. Например, в январе 2015 года правительство г-на Сирисены назначило на должность Председателя Верховного суда тамильца, а в июле 2015 года 3500 бывших бойцов ТОТИ были назначены на постоянные должности в Силах гражданской обороны. Поэтому лица, принимающие решения, пришли к выводу, что характеристика автора сообщения вряд ли может представлять интерес для властей Шри-Ланки.

4.5 В связи с утверждением автора сообщения о том, что он подвергнется риску как проситель убежища, которому было отказано в предоставлении убежища, государство-участник отмечает, что лица, принимающие решения, согласились с тем,

³ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), *UNHCR Eligibility Guidelines for Assessing the International Protection Needs of Asylum Seekers from Sri Lanka*, 21 December 2012, HCR/EG/LKA/12/04, available at <https://www.refworld.org/docid/50d1a08e2.html>.

⁴ Department of Immigration and Border Protection, "Protection visa decision record", 24 August 2016, CLF2015/54341, pp. 6–7.

⁵ Ibid.

что автор сообщения может быть оштрафован и, возможно, задержан в соответствии с законами Шри-Ланки о незаконном выезде, хотя это не достигает порога преследования. Лица, принимающие решения, также отметили, что эти законы применимы ко всем гражданам Шри-Ланки, и не нашли доказательств того, что власти Шри-Ланки применяют соответствующие законы дискриминационно по отношению к тамильцам Шри-Ланки. Лица, принимающие решения, пришли к выводу, что информация о стране не подтверждает опасения автора сообщения стать жертвой преследований как проситель убежища, которому было отказано в предоставлении убежища. Соответственно, государство-участник утверждает, что в случае возвращения автора сообщения в Шри-Ланку реальная вероятность преследований из-за того, что ему было отказано в предоставлении убежища, будет отсутствовать.

4.6 Государство-участник далее отмечает, что 25 августа 2016 года решение об отказе автору сообщения в визе было передано в Управление по пересмотру иммиграционных дел для рассмотрения по существу. Управление по пересмотру иммиграционных дел подтвердило 30 ноября 2016 года решение Департамента иммиграции и пограничной охраны об отказе автору сообщения в выдаче визы временной защиты. Управление по пересмотру иммиграционных дел установило, что автор сообщения не представил достоверного, подробного или правдоподобного описания событий, которые привели его к принятию решения покинуть Шри-Ланку. В частности, Управление по пересмотру иммиграционных дел отметило, что во время собеседования с целью получения визы Safe Haven Enterprise автор сообщения сделал противоречивые заявления относительно того, сообщал ли он когда-либо о жестоком обращении со стороны Отдела уголовного розыска и пытался ли он уже покинуть Шри-Ланку до своей поездки в Австралию. Управление по пересмотру иммиграционных дел отметило, что в своем заявлении на получение визы временной защиты, которое было позже отозвано в целях подачи прошения на получение визы Safe Haven Enterprise, автор сообщения утверждал, что он и его брат подавали жалобу в Комиссию по правам человека Шри-Ланки, сотрудники которой им ответили, что ничего не могут сделать. Однако на соответствующий вопрос, заданный во время собеседования с целью получения визы Safe Haven Enterprise, автор сообщения ответил, что он никому не сообщал о вымогательстве или злоупотреблениях, а на конкретный вопрос о Комиссии по правам человека он ответил, что никогда не слышал о ней до приезда в Австралию. После перерыва в собеседовании автор сообщения сообщил, что он и его брат трижды пытались пожаловаться в полицию, которая, однако, отказалась принимать их жалобы. Управление по пересмотру иммиграционных дел также отметило расхождение в рассказе автора сообщения о прибыльности семейного бизнеса и не согласилось с тем, что автор сообщения или его семья в течение более 10 лет находились под постоянным наблюдением Отдела уголовного розыска или подвергались вымогательству, физическому насилию и пыткам в течение этого периода времени. Отклоняя последнее утверждение, Управление по пересмотру иммиграционных дел отметило, что, если бы автор сообщения или его семья были серьезными подозреваемыми, вряд ли бы они находились под постоянным наблюдением в течение более 10 лет без принятия против них каких-либо дальнейших мер.

4.7 Государство-участник отмечает, что автор сообщения впервые заявил, что 23 августа 2012 года он был арестован и заключен в тюрьму за содействие антиправительственной деятельности и за оказание поддержки и помощи одной террористической организации, в своем письменном представлении Управлению по пересмотру иммиграционных дел. В представлении было указано, что к нему прилагается ордер на арест, однако ордер на арест Управлению по оценке иммиграционных ситуаций автором сообщения предоставлен не был и не было объяснено, почему такое важное утверждение не прозвучало во время собеседования автора сообщения с целью получения визы Safe Haven Enterprise. Государство-участник отмечает, что при заполнении своего заявления на получение визы Safe Haven Enterprise автор сообщения был юридически представлен и что, кроме того, его представитель присутствовал на собеседовании с целью получения визы Safe Haven Enterprise и после собеседования подал письменное заявление. В этих обстоятельствах Управление по пересмотру иммиграционных дел не смогло убедиться в том, что

соответствующая информация не могла быть предоставлена Департаменту иммиграции и пограничной охраны до принятия им решения. Управление по пересмотру иммиграционных дел рассудило, что если это конкретное заявление было правдой, то трудно понять, почему автор сообщения не сделал его во время процедуры получения визы Safe Haven Enterprise, отметив также, что автор сообщения не объяснил, почему он этого не сделал. Соответственно Управление по пересмотру иммиграционных дел не стало рассматривать эту новую информацию, особенно учитывая отсутствие ордера на арест.

4.8 Согласно государству-участнику 3 января 2017 года автор сообщения подал в Федеральный окружной суд Австралии заявление о судебном пересмотре решения, принятого Управлением по пересмотру иммиграционных дел. Однако 13 сентября 2017 года он отозвал свое заявление. Соответственно Федеральный окружной суд не вынес никакого заключения о законности решения Управления по пересмотру иммиграционных дел.

4.9 Государство-участник утверждает, что 24 ноября 2017 года автор сообщения обратился с просьбой о министерском вмешательстве в соответствии со статьей 48В Закона о миграции. В ходе этого процесса автор сообщения предоставил дополнительную документацию и информацию в поддержку своих утверждений. В частности, он предоставил копию перевода на английский язык ордера на арест от 2012 года, о котором им было заявлено, и новую информацию о стране, полученную после решения, принятого Управлением по пересмотру иммиграционных дел. Представитель автора сообщения также впервые заявил, что автор сообщения страдает психическими расстройствами, которые были либо «вызваны, либо усугублены произвольным задержанием».

4.10 Государство-участник отмечает, что в связи с утверждением автора сообщения о том, что он был арестован и заключен в тюрьму за содействие антиправительственной деятельности, а также поддержку и помощь террористической организации, автор сообщения не представил копии ордера на арест на языке оригинала и не объяснил, как и когда он получил английский перевод ордера. Автор сообщения утверждал, что он не заявил об этом во время процедуры получения визы Safe Haven Enterprise потому, что в то время он испытывал опасения и не был знаком с «австралийскими обстоятельствами», а также забыл предоставить Управлению по пересмотру иммиграционных дел копию ордера на арест. Сотрудник, назначенный для рассмотрения дела автора сообщения, принял во внимание выводы Управления по пересмотру иммиграционных дел о достоверности данных, касающихся автора сообщения, и отсутствие объяснений автора сообщения относительно того, каким образом он получил ордер на арест, и соответственно не считал правдоподобным то, что автор сообщения забыл предоставить ордер на арест в процессе принятия решения Управлением по пересмотру иммиграционных дел. Поэтому сотрудник по рассмотрению данного дела не придавал значения английскому переводу ордера на арест при оценке просьбы автора сообщения о министерском вмешательстве.

4.11 Государство-участник отмечает, что в связи с утверждениями автора сообщения о проблемах с его психическим здоровьем сотрудник, ведущий его дело, рассмотрел два отчета консультанта из Службы по лечению и реабилитации лиц, переживших пытки и травмы, Нового Южного Уэльса. В обоих отчетах указывалось, что автору сообщения было бы полезно пройти дальнейшее консультирование. Однако сотрудник, рассматривавший данное дело, отметил, что автор сообщения не предоставил по какой-либо причине новых подтверждений посещения консультаций. Кроме того, этот сотрудник отметил, что оба отчета были подготовлены до принятия решения Управлением по пересмотру иммиграционных дел, однако заявитель не представил объяснения относительно задержки с представлением этих отчетов. В любом случае сотрудник, рассматривавший данное дело, пришел к выводу, что нет никаких доказательств, указывающих на то, что автору сообщения будет отказано в предоставлении медицинской помощи по возвращении в Шри-Ланку.

4.12 В связи с ордером на арест автора сообщения государство-участник отмечает, что после получения копии оригинала ордера на арест правительство Австралии провело оценку утверждений автора сообщения и пришло к выводу, что ордер на арест

не является подлинным. Государство-участник утверждает, что оно провело расследование в отношении ордера на арест и подтвердило, что номер дела, рассматривавшегося судом Негомбо, на ордере — В1254/2008 — не относится к автору сообщения. Это было подтверждено на основании того, что этот номер касается дела, возбужденного в отношении другого лица в связи с кражей мобильного телефона, и что в этом деле не указано имени правонарушителя. Государство-участник отмечает, что номер судебного дела В1254/2008, вероятно, подразумевает, что 2008 год имеет определенное значение в этом деле. Учитывая, что автор сообщения на собеседовании при въезде утверждал, что впервые был арестован в 2000 году и что его отец был задержан в связи со взрывом в аэропорту в 2001 году, а также то, что автор сообщения утверждал, что был вновь арестован в 2012 году, государство-участник заявляет, что оно не может обнаружить связь с 2008 годом. Государство-участник также отмечает, что если это дело расследовалось в 2008 году и автор сообщения утверждает, что с 2001 года он постоянно подвергался преследованиям со стороны Отдела уголовного розыска, то нет разумного объяснения тому, почему прошло не менее четырех лет, прежде чем автор сообщения был арестован.

4.13 Государство-участник отмечает, что согласно информации о стране поддельные документы широко распространены в Шри-Ланке и их легко получить. Например, в ноябре 2019 года Департамент иностранных дел и торговли сообщил, что «большинство официальных документов в Шри-Ланке хранятся в централизованном месте в бумажном виде; в правительственных департаментах отсутствуют компьютеризированные информационные базы данных»⁶. Кроме того, «подлинные удостоверения личности могут быть получены путем представления поддельных подтверждающих документов, включая свидетельства о рождении и национальные удостоверения личности. Поддельные документы являются основной причиной мошенничества при выдаче национальных удостоверений личности, паспортов и водительских удостоверений»⁷. В этом сообщении также отмечается, что другие страны назначения сообщали о получении поддельных документов от лиц, ищущих убежища⁸. С учетом вышеизложенного и того факта, что автор сообщения обязан представить Комитету все соответствующие доказательства в обоснование своих утверждений, государство-участник заявляет, что оно не считает ордер на арест, представленный автором сообщения, подлинным.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 Автор сообщения представил 20 марта 2020 года комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела. Автор сообщения отмечает, что он входит в значительную группу просителей убежища в государстве-участнике, которые не готовы сообщить правительству Австралии о том, что в их родных странах на них был выдан ордер на арест. Он отмечает, что в его собственном случае ему пришлось пробыть более трех лет в центре содержания под стражей, прежде чем ему предложили обратиться за защитой. Автор сообщения признает, что Консультационная служба по оказанию помощи в составлении ходатайств обеспечила ему юридическое представительство для оказания помощи в заполнении заявления на получение визы временной защиты. Однако он отмечает, что, хотя эта система полезна, она ограничена. Заявления на получение визы временной защиты часто заполняются за короткий промежуток времени, часто всего за один час, при этом возможность дальнейшего общения с представителем Консультационной службы по оказанию помощи ограничена или отсутствует. Кроме того, поскольку представителям Консультационной службы по оказанию помощи платит правительство Австралии, многие беженцы не готовы сообщать им все подробности своих заявлений. Автор сообщения утверждает, что так было и с ним: он не чувствовал себя комфортно с представителем Консультационной службы по оказанию помощи и

⁶ Government of Australia, Department of Foreign Affairs and Trade, *DFAT Country Information Report: Sri Lanka*, 4 November 2019, para. 5.68.

⁷ *Ibid.*, para. 5.69.

⁸ *Ibid.*, para. 5.70.

соответственно не поделился с ним всеми подробностями своего заявления, в том числе в связи с ордером на арест. Автор сообщения также отмечает, что нет никаких доказательств того, что на собеседовании по поводу получения визы временной защиты присутствовал законный представитель. Он утверждает, что не помнит, чтобы на собеседовании присутствовал законный представитель.

5.2 Что касается рассмотрения дела Управлением по пересмотру иммиграционных дел, то автор сообщения отмечает, что оно вызывает много критики. Заявители не имеют права на устное слушание, а Управление по пересмотру иммиграционных дел рассматривает новые доказательства только в очень ограниченных обстоятельствах. Кроме того, у него не было законного представителя, который помог бы ему пройти процедуру рассмотрения дела в Управлении по пересмотру иммиграционных дел.

5.3 Наконец, что касается процедуры министерского вмешательства, то автор сообщения утверждает, что эта процедура не является независимой. Она проводится внутри Департамента внутренних дел и не подлежит пересмотру. Дела оцениваются в соответствии со строгими руководящими принципами, которые не предусматривают повторного рассмотрения дела того или иного заявителя при представлении новых доказательств.

5.4 Автор сообщения утверждает, что как таковой ордер на арест ни на каком этапе не был частью процедуры тщательной повторной оценки или даже процедуры, в ходе которой он мог бы дать ответ на утверждения о том, что ордер на арест был поддельным. Он отмечает, что сотрудники Управления по пересмотру иммиграционных дел даже не попросили взглянуть на ордер.

5.5 Автор сообщения утверждает, что крайне сложно ответить на утверждение государства-участника о том, что ордер на его арест не является подлинным, поскольку для этого необходимо было бы связаться с правительством Шри-Ланки, что было бы безответственно с учетом его ходатайства о предоставлении защиты. Кроме того, у властей Шри-Ланки нет никаких оснований, чтобы удовлетворять какие бы то ни было запросы о предоставлении информации, если бы он их направил. В связи с датами, проставленными на ордере на арест, автор сообщения отмечает, что для властей Шри-Ланки является нормальной практикой то, что между возбуждением дела и выдачей ордера на арест проходят годы. Время возбуждения дела, 2008 год, пришлось на конец гражданской войны в Шри-Ланке, когда в стране царил хаос, и неудивительно, что в то время не был выдан ордер на арест. Кроме того, он отмечает, что в Шри-Ланке нет центральной компьютеризированной базы данных, а это означает, что информация может дублироваться, а в записи могут вкрадываться ошибки человека. Автор сообщения также отмечает, что ордер на арест скреплен печатью А. М. Н. П. Амарасингхе и что есть записи, подтверждающие, что он был мировым судьей в Негомбо в 2012 году. По словам автора сообщения, хотя другие документы в Шри-Ланке, вероятно, и можно подделать, ордера на арест подделываются крайне редко. Наконец, автор сообщения утверждает, что государство-участник не представило никаких доказательств обмена информацией с правительством Шри-Ланки, поэтому нельзя обоснованно полагаться на утверждение государства-участника, согласно которому было подтверждено, что номер дела, рассматривавшегося судом Негомбо, В1254/2008, в ордере на арест автора сообщения к автору сообщения не относится.

5.6 И наконец, автор сообщения отмечает, что со времени подачи его заявления на получение визы временной защиты семья Раджапакса восстановила контроль над правительством Шри-Ланки. В частности, он отмечает, что нынешний Президент был секретарем министра обороны во время гражданской войны в Шри-Ланке, когда многие тамилцы были убиты или пропали без вести.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник представило 28 октября 2020 года дополнительные замечания по существу жалобы. Оно отмечает, что автор сообщения имел представителя на этапе подачи заявления на получение визы временной защиты и на этапе собеседования, что подтверждается в аргументации Управления по пересмотру

иммиграционных дел. Государство-участник повторяет, что автор сообщения был признан «заявителем, имеющим право на ускоренную процедуру рассмотрения дела», а австралийская ускоренная процедура рассмотрения дела обеспечивает заявителям процедурную справедливость. Ее основная цель состоит в более эффективном рассмотрении большого количества дел, возникающих в связи с наплывом иммигрантов, прибывающих на судах. При ускоренной процедуре рассмотрения дела особое внимание уделяется тому, чтобы заявители при первой же возможности полностью и правдиво излагали свои ходатайства о предоставлении защиты. Государство-участник отмечает, что, хотя ускоренная процедура рассмотрения дела имеет некоторые сокращенные временные рамки, например для ответа на запросы о предоставлении дополнительной информации, ключевыми особенностями австралийской системы ускоренной процедуры рассмотрения дела являются: а) отсутствие рассмотрения по существу в определенных обстоятельствах, например в случаях, когда утверждения лица признаны явно необоснованными или лицо уже имеет доступ к защите в другой стране; и б) когда рассмотрение по существу возможно, что имеет место в подавляющем большинстве случаев, Управление по пересмотру иммиграционных дел проводит рассмотрение «на основании документов», а не полную повторную оценку утверждений лица. Однако Управление по пересмотру иммиграционных дел рассматривает существо решения заново, а не просто исправляет ошибки, допущенные представителем Департамента внутренних дел.

6.2 Государство-участник отмечает, что, несмотря на наличие у Управления по пересмотру иммиграционных дел дискреционных полномочий по рассмотрению новой и соответствующей информации (в том числе в устной или письменной форме), Управление по пересмотру иммиграционных дел не обязано принимать или запрашивать новую информацию или проводить собеседование с заявителем. Новая информация рассматривается только в том случае, если Управление по пересмотру иммиграционных дел убедится, что существуют исключительные обстоятельства, оправдывающие ее рассмотрение. Типы исключительных обстоятельств, которые Управление по пересмотру иммиграционных дел выявляет при рассмотрении дел, обычно подпадают под одну из трех широких категорий событий, возникших при ускоренном рассмотрении дела заявителя после принятия представителем Департамента внутренних дел своего решения: а) обстоятельства, при которых в стране предполагаемого преследования заявителя, имеющего право на ускоренную процедуру рассмотрения дела, возникли значительные и быстро ухудшающиеся условия, например изменение политической ситуации или ситуации в сфере безопасности; б) обстоятельства, при которых появилась новая достоверная личная информация, которая не была известна и доступна ранее и которая предполагает, что заявитель, имеющий право на ускоренную процедуру рассмотрения дела, столкнется со значительной угрозой его или ее личной безопасности, правам человека или человеческому достоинству в случае возвращения в страну предполагаемого преследования; или с) какое-либо изменение соответствующих положений Закона о миграции, которое произошло после принятия представителем Департамента внутренних дел своего решения и применимо к делу заявителя, имеющего право на ускоренную процедуру рассмотрения дела.

6.3 В отношении утверждения автора сообщения о том, что процедура министерского вмешательства не является независимой, поскольку она проводится внутри Департамента внутренних дел и не подлежит пересмотру, государство-участник повторяет, что в соответствии с необязывающими полномочиями, предусмотренными в разделе 48В Закона о миграции, министр внутренних дел (ранее — министр по вопросам иммиграции и охраны границ) может вмешиваться в отдельные дела, если он считает, что это отвечает общественным интересам. Департамент внутренних дел 6 декабря 2017 года установил, что утверждения автора сообщения не соответствуют руководящим принципам министерского вмешательства. Согласно государству-участнику министр считает исключительными следующие обстоятельства: а) лицо обоснованно утверждает, что информация не была ему известна или не существовала на момент подачи заявления на получение визы временной защиты; б) информация не была предоставлена на момент подачи заявления на получение визы временной защиты по веским причинам и из

соображений сострадания; или с) обоснованные заявления о предоставлении защиты были сделаны в результате изменения условий в стране происхождения лица.

6.4 В связи с информацией автора сообщения о восстановлении контроля семьи Раджапакса над правительством Шри-Ланки государство-участник отмечает, что его национальные органы, принимающие решения, не имели возможности рассмотреть эту информацию, поскольку результаты президентских выборов в Шри-Ланке были подтверждены только после того, как правительство Австралии представило Комитету свои соображения относительно приемлемости и существования утверждений автора сообщения. Тем не менее государство-участник утверждает, что этой новой информации недостаточно, для того чтобы продемонстрировать, что автору сообщения лично угрожает опасность причинения вреда, и что наличие в стране общего риска насилия не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну. Оно повторяет, что ни один национальный орган, принимающий решения, не смог убедиться в том, что автор сообщения будет подвергаться постоянным подозрениям в деятельности ТОТИ или что он будет представлять неблагоприятный интерес для властей в случае его возвращения в Шри-Ланку.

6.5 Наконец, в связи с утверждениями автора сообщения, касающимися ордера на арест, государство-участник повторяет, что ордер был рассмотрен в ходе проверки Департаментом иммиграции и пограничной охраны решения, принятого Управлением по пересмотру иммиграционных дел, а также рассмотрен Департаментом внутренних дел в рамках ходатайства автора сообщения о министерском вмешательстве. После получения сообщения заявителем Комитетом государство-участник провело дополнительную оценку его утверждений, в том числе относительно ордера на арест, в соответствии с политикой государства-участника в отношении просьб о принятии временных мер. Ордер на арест на каждом этапе признавался недостоверным.

6.6 На основании вышеизложенного государство-участник утверждает, что утверждения автора сообщения являются неприемлемыми ввиду их явной необоснованности по смыслу правил 113 b) правил процедуры Комитета. Если Комитет признает утверждения приемлемыми, государство-участник заявляет, что жалоба автора сообщения является необоснованной, поскольку она не подкреплена доказательствами наличия веских оснований полагать, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам, как это определено в статье 1 Конвенции.

Комментарии автора сообщения к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 Автор сообщения представил 24 февраля 2021 года комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника. Он вновь заявляет, что отсутствие процедурной справедливости в текущем процессе оценки, проводимой Управлением по пересмотру иммиграционных дел, означает, что ордер на его арест не был рассмотрен государством-участником. Он отмечает, что в Законе о миграции от 1958 года предусматривается, что Управление по пересмотру иммиграционных дел не должно рассматривать новую информацию, относящуюся к ходатайству заявителя о предоставлении защиты, если нет веских причин, по которым эта информация не была предоставлена первоначальному лицу, принимавшему решение, т. е. информацию, о которой автор сообщения не мог знать, даже если она существовала до слушания дела в Управлении по пересмотру иммиграционных дел. Автор сообщения утверждает, что это устанавливает очень высокие требования, которые практически никогда не выполняются. По словам автора сообщения, это также означает, что процедура, применяемая Управлением по пересмотру иммиграционных дел, не является повторным рассмотрением дела, т. е. процесс оценки основан на предположении, что заявители представляют все свои утверждения и доказательства на первичном этапе — в Департамент иммиграции и пограничной охраны. Он отмечает, что это весьма проблематично, поскольку заявители часто имеют ограниченное знание английского языка и слабое представление об административных процедурах. Что касается его собственного случая, то он утверждает, что на этапе первичной оценки он

преуменьшил проблемы, которые у него были с властями Шри-Ланки, чтобы показать австралийским властям, что он будет хорошим гражданином.

7.2 Что касается смены президента в Шри-Ланке, то автор сообщения опровергает утверждение государства-участника об отсутствии личного риска в связи с возвращением. Он утверждает, что его предполагаемая принадлежность к ТОТИ, предыдущие притеснения и преследования, которым он подвергался, и ордер на арест показывают, что он представляет неблагоприятный интерес для властей, и эти факторы подвергают его риску быть обвиненным и задержанным в Шри-Ланке и подвергнуться целому ряду пыток. Автор сообщения отмечает, что семья Раджапакса играла главную роль в убийствах и пытках членов ТОТИ и людей, считавшихся связанными с ТОТИ. Таким образом, любое лицо, связанное с ТОТИ, например он сам, в отношении которого выдан ордер на арест за «содействие антиправительственной деятельности и поддержку и помощь террористической организации», подвергнется преследованиям со стороны правительства Раджапаксы.

Дополнительные замечания государства-участника

8. Государство-участник представило 28 апреля 2021 года дополнительные замечания по существу жалобы. Оно отмечает, что уже ответило на аргументы автора сообщения, изложенные в его комментариях от 24 февраля 2021 года, в своих предыдущих представлениях. Оно повторяет, что, хотя автор сообщения ранее утверждал, что подвергался пыткам в Шри-Ланке, он не упоминал в своих дальнейших представлениях или в ходе процесса внутренней оценки того, что он подвергался задержанию и пыткам со стороны предыдущего правительства Раджапаксы. Таким образом, по мнению государства-участника, смена президента в Шри-Ланке не является достаточным доказательством того, что автору сообщения угрожает личная опасность.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой по статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями статьи 22 (пункт 5 а)) Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

9.2 В соответствии со статьей 22 (пункт 5 b)) Конвенции Комитет не будет рассматривать сообщение, пока не убедится в том, что представившее его лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании статьи 22 (пункт 5 b)) Конвенции.

9.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым ввиду его явной необоснованности, поскольку заявитель не подтвердил наличия серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он окажется под угрозой предсказуемой, личной, явной и реальной опасности подвергнуться пыткам. Комитет считает, однако, данное сообщение обоснованным для целей приемлемости, поскольку заявитель достаточно подробно изложил факты и основания жалобы для принятия решения Комитетом. Поскольку Комитет не видит препятствий для признания приемлемости, он объявляет приемлемым это сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии со статьей 22 (пункт 4) Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 В данном случае Комитет должен решить, стало бы возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

10.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из статьи 3 (пункт 2) Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием, для того чтобы утверждать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, касающейся лично заявителя, явной и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия решения Комитета будет затрагивать права заявителя по Конвенции в случае его или ее высылки. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение заявителя; б) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя или членов его семьи; в) арест и/или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; д) заочное вынесение приговора; и е) предыдущее применение пыток⁹. Что касается существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, то бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументированно представить дело, т. е. представить обоснованные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, явной, касающейся лично автора и реальной¹⁰. Комитет также напоминает, что он придает значительный вес фактическим выводам органов соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и осуществляет свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии со статьей 22 (пункт 4) Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу¹¹.

10.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что в случае его возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать опасность применения пыток, поскольку он был обвинен в содействии антиправительственной деятельности и поддержке террористической организации и на него выдан ордер на арест. Комитет также принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что его отец подвергся пыткам со стороны сотрудников уголовного розыска в 2001 году за то, что разрешил двум предполагаемым членам ТОТИ, которые позже участвовали в нападении на международный аэропорт Бандаранаике, остановиться в доме семьи.

⁹ См. п. 45.

¹⁰ Там же, п. 38; и *Т. З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.4.

¹¹ См. замечание общего порядка Комитета № 4 (2017), п. 50.

По словам автора сообщения, после освобождения его отца сотрудники уголовного розыска начали вымогать у него деньги, а после его смерти в 2002 году продолжили вымогать деньги у автора сообщения, поскольку он вел семейный бизнес. В 2012 году автор сообщения был заключен в тюрьму за содействие антиправительственной деятельности и поддержку террористической организации. Во время содержания под стражей он подвергался пыткам со стороны сотрудников уголовного розыска и до сих пор испытывает боль в ногах от побоев, а на его теле остались шрамы.

10.6 Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что оно провело оценку утверждений автора сообщения и пришло к мнению, что ордер на арест не представляется подлинным, и что проведенные им расследования подтвердили, что указанный в ордере на арест номер В1254/2008 дела, рассматривавшегося судом Негомбо, не относится к автору сообщения. По мнению государства-участника, автор сообщения не представил достоверного, подробного или правдоподобного описания событий, которые привели его к принятию решения покинуть Шри-Ланку. Государство-участник считает, что автор сообщения не представил доказательств того, что существует предсказуемый, личный, явный и реальный риск того, что он подвергнется пыткам.

10.7 Комитет ссылается в этой связи на соответствующий руководящий документ УВКБ ООН, в котором говорится, что в соответствии с общими правовыми принципами доказательственного права бремя доказывания возлагается на лицо, которое выдвигает утверждение¹². Таким образом, при рассмотрении ходатайств о предоставлении статуса беженца именно на заявителя возлагается бремя доказывания правдивости своих утверждений и точности фактов, на основании которых подается ходатайство о предоставлении статуса беженца. Это обязательство считается исполненным заявителем, который правдиво излагает факты, относящиеся к жалобе, чтобы на основании этих фактов можно было принять правильное решение. Учитывая особенности положения беженца, судья разделяет обязанность установления и оценки всех соответствующих фактов. Это достигается в значительной степени тем, что судья знаком с объективной ситуацией в соответствующей стране происхождения, осведомлен о соответствующих общеизвестных вопросах, ориентирует заявителя в предоставлении соответствующей информации и надлежащим образом проверяет факты, которые могут быть подтверждены¹³.

10.8 Комитет отмечает далее нынешнее положение дел в области прав человека в Шри-Ланке и ссылается на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки, в которых он выразил обеспокоенность, в частности по поводу сообщений о продолжающихся похищениях, пытках и жестоком обращении со стороны представителей государственных сил безопасности Шри-Ланки, включая военных и полицию, которые продолжают во многих частях страны после окончания конфликта с ТОТИ в мае 2009 года¹⁴. Комитет ссылается также на заслуживающие доверия сообщения неправительственных организаций о жестоком обращении властей Шри-Ланки с возвращенными в страну лицами¹⁵. Комитет напоминает, однако, что самих по себе нарушений прав человека в стране происхождения заявителя недостаточно для вывода о том, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам¹⁶. Кроме того, хотя события прошлого могут иметь значение, главный вопрос, который предстоит решить Комитету, заключается в том, грозит ли в настоящее время заявителю опасность подвергнуться применению пыток в случае его возвращения на Шри-Ланку¹⁷.

¹² УВКБ ООН, Пояснительная записка о бремени и стандарте доказательства в заявлениях о предоставлении статуса беженца, 16 декабря 1998 года.

¹³ Там же.

¹⁴ CAT/C/LKA/CO/5, пп. 9–12.

¹⁵ Freedom from Torture, *Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009* (London, 2015). См. также Дж. Н. против Дании (CAT/C/57/D/628/2014), п. 7.9.

¹⁶ Р. Д. против Швейцарии (CAT/C/51/D/426/2010), п. 9.2.

¹⁷ Тируганасампантар против Австралии (CAT/C/61/D/614/2014), п. 8.7.

10.9 В настоящем сообщении Комитет отмечает, что национальные власти сочли рассказ автора сообщения о его связи с ТОТИ и о том, что он представлял интерес для Отдела уголовного розыска, не заслуживающим доверия из-за его противоречивых заявлений, сделанных на разных этапах процедуры предоставления убежища. Что касается ордера на арест, который является центральным элементом его жалобы, то автор сообщения не предоставил его копию на языке оригинала государству-участнику или Комитету до тех пор, пока государство-участник не обратилось к нему с официальной просьбой сделать это. По словам государства-участника, в своем представлении Управлению по пересмотру иммиграционных дел автор сообщения указал, что к нему прилагается ордер на арест, однако ордер на арест не был предоставлен Управлению по пересмотру иммиграционных дел и не было дано объяснений, почему такое важное утверждение не было сделано во время собеседования автора сообщения с целью получения визы Safe Haven Enterprise. Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что он замалчивал его проблемы с властями Шри-Ланки, чтобы показать австралийским властям, что он будет хорошим гражданином. Однако автором сообщения не было дано правдоподобного объяснения того, почему он решил раскрыть эту информацию только на этом конкретном этапе разбирательства и почему он был заключен в тюрьму за содействие антиправительственной деятельности и поддержку террористической организации в 2012 году, в то время как теракты в аэропорту произошли в 2001 году и полиция якобы регулярно посещала его и его семью в этот период. Комитет считает, что, даже если проигнорировать предполагаемые несоответствия в рассказе автора сообщения о своей прошлой жизни в Шри-Ланке и признать его утверждения правдивыми, автор сообщения не предоставил никакой информации, достоверно указывающей на то, что в настоящее время он может представлять интерес для властей Шри-Ланки. Рассмотрев также общее положение в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет считает, что имеющаяся у него информация не позволяет ему сделать вывод о том, что в результате высылки автора сообщения в Шри-Ланку он подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Конвенции¹⁸.

10.10 В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной ему автором сообщения и государством-участником, в том числе об общем положении в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет считает, что в данном деле автор сообщения не выполнил возложенное на него бремя доказывания, необходимое для демонстрации того, что его возвращение в Шри-Ланку подвергнет его реальному, предсказуемому, личному и явному риску подвергнуться пыткам. Кроме того, автор сообщения не продемонстрировал, что власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений.

11. Комитет, действуя в соответствии со статьей 22 (пункт 7) Конвенции, приходит к выводу о том, что высылка автора сообщения в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

¹⁸ *C. C. против Австралии (CAT/C/61/D/720/2015)*, п. 9.7.